

Observatoire ARGА

ARGA Atlas

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА, ARGА Atlas

Адрес для корреспонденции: 21 route de l'Aviation, 12 C, 64600 Anglet, FRANCE

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org, <https://www.arga-atlas.com/>

Англет, 19 апреля 2026

Цель документа:

Настоящий доклад подготовлен с целью анализа искусственного интеллекта в сфере правосудия как самостоятельного институционального фактора, способного одновременно повышать административную эффективность и усиливать риски для надлежащей правовой процедуры, независимости суда, равенства процессуальных возможностей сторон, прозрачности, мотивированности решений, неприкосновенности частной жизни и права на эффективную защиту. Практическая задача документа состоит в том, чтобы показать: внедрение систем искусственного интеллекта в сферу правосудия не является нейтральной модернизацией. Оно меняет саму структуру принятия решений, доступ к доказательствам, характер процессуальной асимметрии, логику прогнозирования, фильтрации и классификации дел, а в отдельных случаях способно перераспределять реальную власть от судьи и участников процесса к закрытым техническим системам, их разработчикам и административным пользователям. Для ARGА эта тема имеет прикладное значение в делах, где право на справедливое судебное разбирательство, защита от произвольного решения и возможность реального оспаривания зависят уже не только от закона и человека, но и от того, каким образом алгоритмические инструменты встроены в правоприменительную среду.

Executive Summary

Искусственный интеллект в сфере правосудия больше не является периферийной технологической темой. Судебные системы внедряют такие решения как на институциональном уровне, так и в повседневной работе отдельных судей, помощников и иных юридических специалистов.

Главная проблема состоит в том, что искусственный интеллект в правосудии слишком часто описывается сначала как средство эффективности, а уже потом как фактор власти. Он обещает скорость, единообразие, поддержку в распределении дел и обработке документов, но одновременно способен усиливать непрозрачность, зависимость от машинного вывода, структурную дискриминацию и ослабление возможности реального оспаривания.

Правовой контекст ЕС делает вопрос особенно жестким: определенные системы искусственного интеллекта, предназначенные для отправления правосудия, квалифицируются как высокорисковые именно потому, что могут существенно влиять на верховенство права, индивидуальные свободы, право на эффективную защиту и право на справедливое судебное разбирательство.

Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Правосудие все чаще взаимодействует не с единичными цифровыми инструментами, а с экосистемой автоматизированной обработки, предсказательных моделей, генеративных систем, поисковых и ранжирующих механизмов, аналитики документов и систем оценки риска. Проблема касается не только государственных закупок, но и повседневной практики юридического сообщества.

С правозащитной точки зрения главный вопрос состоит в том, что искусственный интеллект может вмешиваться еще до появления видимого юридического вывода: участвовать в сортировке дел, подборе релевантной практики, ранжировании аргументов, подготовке проектов мотивировки, оценке рисков и иных процессах, которые не всегда заметны участникам дела, но способны существенно формировать итог.

Для трансграничной и правозащитной практики риск особенно велик там, где искусственный интеллект пересекается с уголовным судопроизводством, миграционными процедурами,

правоохранительной деятельностью, санкционно чувствительным комплаенсом и вопросами безопасности.

Нормативная и институциональная рамка

Международные стандарты прав человека исходят из того, что любое использование искусственного интеллекта в правосудии должно соответствовать правам человека. Это касается справедливого судебного разбирательства, недискриминации, неприкосновенности частной жизни, независимости суда, подотчетности и эффективной правовой защиты.

Европейская рамка Совета Европы представлена прежде всего Европейской этической хартией СЕРЕJ по использованию искусственного интеллекта в судебных системах и их окружении. Она подчеркивает, что такие технологии могут улучшать эффективность и качество правосудия, но только при ответственном внедрении и в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и стандартами защиты данных.

Право ЕС, прежде всего Регламент (ЕС) 2024/1689, создает гармонизированную рамку, в которой определенные системы, предназначенные для отправления правосудия, рассматриваются как высокорисковые.

Ключевые механизмы практики, злоупотребления или конфликта

Первый механизм риска - автоматизированное смещение под видом судебного усмотрения. Даже без формальной передачи решения машине система может фактически перестраивать среду принятия решения, задавая диапазон вариантов, которые рассматривают судья, помощник или прокурор.

Второй механизм - непрозрачность через техническое посредничество. Чем сложнее модель, тем труднее участнику процесса понять, почему было предложено именно такое ранжирование, такой прогноз или такая классификация.

Третий механизм - выводы на основе смежных массивов данных. Когда судебные или околосудебные инструменты взаимодействуют с насыщенной данными средой, рассуждение рискует зависеть от логик, выработанных в иных сферах, нередко под влиянием соображений безопасности и правоохранения.

Четвертый механизм - административное расползание, когда ostensibly вспомогательные функции постепенно начинают влиять на содержание конкретного дела.

Типовые сценарии, модели развития ситуации или практика применения

Типичный сценарий - системы распределения и приоритизации дел, влияющие на доступ к правосудию. Формально они могут использоваться для распределения ресурсов, но фактически определять, какие дела движутся быстрее и какие обращения получают первоочередное внимание.

Другой сценарий - использование генеративного искусственного интеллекта судебными специалистами без достаточно жестких гарантий. Это уже не теоретическая проблема, а реальность профессиональной среды правосудия.

Особенно чувствительны также предсказательные и классификационные системы в сферах, прилегающих к уголовному правосудию, поскольку их выводы способны формировать выбор прокурора, позицию по мере пресечения, представления о доказательствах и ожидания суда.

Основные риски, правовые уязвимости и проблемные зоны

Первый риск - ослабление возможности реального оспаривания. Если участники процесса не знают, использовался ли искусственный интеллект и каким образом он повлиял на ход дела, они не могут в полной мере оспорить его влияние.

Второй риск - дискриминация и предвзятость под маской технической нейтральности. Системы, обученные на исторических данных или внедренные в структурно неравной среде, могут воспроизводить и усиливать уже существующие неравенства.

Третий риск - размывание независимости суда через регулярную опору на созданные искусственным интеллектом резюме, рекомендации, рейтинги и проекты текста.

Четвертый риск - концентрация данных и вторичное использование.

Институциональные ограничения, пробелы, дефицит гарантий или системные слабости

Ключевая слабость состоит в том, что освоение технологий движется быстрее, чем закрепляются устоявшиеся доктринальные и процессуальные гарантии.

Вторая проблема - фрагментированность надзора: разные элементы темы подчиняются судебной этике, защите данных, закупкам, административной процедуре и праву на справедливое судебное разбирательство одновременно.

Третья слабость - слепая зона вспомогательного использования, когда *apparently administrative tools* начинают влиять на содержание дела.

Практические рекомендации и модель правового действия

В любом чувствительном деле необходимо на ранней стадии выяснять, могли ли алгоритмические инструменты повлиять на сортировку дела, обращение с доказательствами, подготовку проектов, приоритизацию, профилирование или смежные решения.

Защита должна настаивать на прослеживаемости и человеческой подотчетности, добиваясь ясности относительно роли системы, характера ее вывода, масштаба человеческой проверки и возможности оспаривания результата.

Следует различать вспомогательную помощь и содержательное влияние: не каждый цифровой инструмент одинаково угрожает справедливому судебному разбирательству, но его фактический эффект должен быть проверен.

В чувствительных делах вопросы искусственного интеллекта нужно интегрировать в более широкий правозащитный спор вместе с вопросами приватности, профилирования, использования правоохранных данных, надлежащей процедуры и равенства.

Рекомендации по правовому и институциональному подходу

Искусственный интеллект в правосудии должен регулироваться как вопрос верховенства права, а не просто как вопрос инноваций или эффективности.

Судебные институты должны применять логику высокорискового регулирования даже там, где закон пока не требует этого в каждой конкретной ситуации.

Юридическая практика должна выработать доктрину «искусственный интеллект в правосудии» для чувствительных дел, исходя из того, что алгоритмические системы способны формировать правосудие еще до того, как итоговое решение станет видимым и доступным для полноценного оспаривания.

Заключение

Искусственный интеллект в правосудии - это уже существующее институциональное условие. Он может повышать эффективность и помогать судебной работе, но при отсутствии строгих гарантий способен угрожать прозрачности, равенству, частной жизни, подотчетности, справедливому судебному разбирательству и эффективной защите.

Для ARGА главный вывод состоит в том, что правосудие сегодня следует анализировать не только по тексту решения и не только по поведению человека-судьи, но и по тем невидимым техническим слоям, которые могли определить доступ, приоритет, вероятность, интерпретацию и даже язык будущего решения. Когда алгоритм входит в судебную среду, вопрос уже не в том, помогает ли он правосудию. Вопрос в том, кто в этой новой архитектуре действительно принимает решение.

Приложение А. Терминология

Искусственный интеллект в правосудии - использование систем искусственного интеллекта в судебных системах, их окружении либо в профессиональной деятельности судей, помощников, адвокатов и иных связанных субъектов.

Высокорисковый искусственный интеллект в правосудии - системы, предназначенные для отправления правосудия и квалифицируемые в праве ЕС как высокорисковые вследствие их потенциально значительного влияния на демократию, верховенство права, индивидуальные свободы, право на эффективную защиту и право на справедливое судебное разбирательство.

Смещение в пользу автоматизированного вывода - склонность чрезмерно доверять машинному результату даже тогда, когда формальное решение остается за человеком.

Вспомогательное административное использование - применение искусственного интеллекта для задач, формально представляемых как чисто административные, например обезличивания или организации рабочего процесса.

Оспоримость - возможность участника процесса понять, оспорить и опровергнуть влияние системы искусственного интеллекта на юридически значимый результат.

Приложение В. Матрица рисков / полномочий / правовых последствий

Задача	Правовой риск	Юридический предел	Возможное последствие	Практический комментарий
Рассматривать искусственный интеллект как чисто эффективный инструмент	Недооценка содержательного влияния	Судебные системы искусственного интеллекта могут затрагивать право на справедливое	Невидимое формирование исхода дела	На ранней стадии выяснять, где именно искусственный интеллект входит в процесс

		судебное разбирательство и эффективную защиту		
Игнорировать непрозрачность результатов, поддержанных искусственным интеллектом	Ослабление возможности реального оспаривания	Права требуют осмысленной возможности проверки и подотчетности	Стороны не могут опровергнуть скрытое влияние	Требовать прослеживаемости и человеческой проверки
Безусловно принимать ярлык вспомогательного использования	Содержательное влияние скрывается под административной лексикой	Вспомогательные задачи не должны перерастать в реальное влияние на конкретное дело	Процессуальная несправедливость под видом нейтральной техники	Проверять фактический эффект, а не заявленную цель
Считать, что вопрос предвзятости решен самим фактом технического использования	Воспроизводство структурной дискриминации	Запрет дискриминации остается обязательным	Неравное обращение маскируется под объективность	Анализировать данные, контекст и конкретное внедрение
Не учитывать концентрацию данных вокруг судебного искусственного интеллекта	Нарушение приватности и соразмерности	Использование чувствительных данных должно оставаться совместимым с правами человека	Расширенное наблюдение или вторичное использование данных	Проверять источники данных и логику их повторного использования
Ждать окончательного решения, чтобы впервые задать вопрос о роли искусственного интеллекта	Слишком позднее выявление алгоритмического влияния	Искусственный интеллект может формировать ход процесса еще до финального акта	Упущено окно для оспаривания процедурного влияния	Встраивать проверку алгоритмического слоя в дело с самого начала

Официальные источники

- UN Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, A/80/169, «AI in judicial systems: promises and pitfalls» (2025). Основной официальный международный источник по правозащитной оценке искусственного интеллекта в судебных системах.
- Council of Europe CEPEJ, European Ethical Charter on the use of AI in judicial systems and their environment. Ключевой европейский этико-правовой ориентир, связывающий искусственный интеллект в правосудии с Европейской конвенцией по правам человека, верховенством права и защитой данных.
- Council of Europe CEPEJ, инструменты операционализации и проект руководящих принципов 2025 года по использованию генеративного искусственного интеллекта судебными специалистами. Важны как подтверждение того, что тема уже перешла от абстрактного принципа к прикладному регулированию.

- Regulation (EU) 2024/1689 (AI Act). Основной нормативный источник ЕС, относящий определенные системы искусственного интеллекта, предназначенные для отправления правосудия, к высокорисковым.
- OHCHR, position paper on AI and counter-terrorism (2025). Существенен для понимания того, как системы искусственного интеллекта могут агрегировать чувствительные данные в государственных средах, связанных с правосудием и безопасностью.